

Научная статья

УДК 342.9

EDN: <https://elibrary.ru/QCRNNP>

НИОН: 2007-0083-1/26-784

MOSURED: 77/27-005-2026-01-984

Цифровой профиль мигранта как инструмент управления миграционными процессами в современной России

Юлия Николаевна Сосновская¹, Мария Николаевна Рязанцева²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ lisenok1214@yandex.ru

² ryazantseva.mashulya@bk.ru

Аннотация. Рассматриваются положения миграционной политики, сформулированной на 2019–2025 гг., а также анализ последствий проводимых мероприятий в текущем году в рамках миграционной концепции страны. Исходя из статистических сведений, предоставляемых государственными органами исполнительной власти, анализируется необходимость создания цифрового профиля мигранта и его роль в обеспечении удобного доступа к необходимым услугам и информации, возможность реализации эффективного контроля и надзора за миграционными потоками на территории нашего государства. Особое внимание уделено нормативной правовой базе создания и внедрения цифровых профилей мигрантов.

Определены ключевые составляющие цифрового профиля мигранта, куда входит и механизм идентификации, методы защиты персональных данных мигрантов, интеграция данных из разных источников и аккумуляция в единый документ.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, цифровизация, цифровое профилирование, цифровая трансформация, персональные данные, цифровая идентификация, инновационные технологии

Для цитирования: Сосновская Ю. Н., Рязанцева М. Н. Цифровой профиль мигранта как инструмент управления миграционными процессами в современной России // Криминологический журнал. 2026. № 1. С. 178–182. EDN: QCRNNP.

Original article

The digital profile of a migrant as a tool for managing migration processes in modern Russia

Yulia N. Sosnovskaya¹, Maria N. Ryazantseva²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ lisenok1214@yandex.ru

² ryazantseva.mashulya@bk.ru

Abstract. The provisions of the migration policy formulated for 2019–2025 are considered, as well as an analysis of the consequences of the measures carried out this year within the framework of the country's migration concept. Based on the statistical information provided by state executive authorities, the article analyzes the need to create a digital profile of a migrant and its role in providing convenient access to necessary services and information, as well as the possibility of effective control and supervision of migration flows in our country. Special attention is paid to the regulatory framework for the creation and implementation of digital profiles of migrants.

The key components of the migrant's digital profile have been identified, which include an identification mechanism, methods for protecting migrants' personal data, integrating data from different sources and accumulating it into a single document.

Keywords: migration, migration processes, digitalization, digital profiling, digital transformation, personal data, digital identification, innovative technologies

For citation: Sosnovskaya Yu. N., Ryazantseva M. N. The digital profile of a migrant as a tool for managing migration processes in modern Russia. Criminological Journal. 2026;(1):178–182. (In Russ.). EDN: QCRNNP.

© Сосновская Ю. Н., Рязанцева М. Н., 2026

На сегодняшний день вопросы регулирования миграционного процесса продолжают оставаться значимыми как для нашего государства, так и для всего мира в целом. Исторически сложилось так, что миграция является определяющим фактом в развитии социальных, экономических и культурных показателей страны, что вызывает необходимость эффективного контроля и совершенствования реализации данного института в условиях, отвечающих современным требованиям жизнедеятельности общества посредством цифровой трансформации. Как известно, цифровизация, которая подразумевает под собой стремительное развитие информационных технологий и глобализацию инновационных методов, внедряемых в жизнь людей, за последние несколько лет XXI в. стала значимой тенденцией, о чем свидетельствуют принимаемые федеральные и региональные программы. В качестве примера, приведем Указ Президента Российской Федерации (далее — РФ) от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», закрепляющий одну из основных целей национального развития — развитие цифровой трансформации, а также достижение цифровой зрелости в ключевых отраслях экономики, социальной сферы и, конечно же, государственного управления [1]. Таким образом, отметим, что процесс цифровой трансформации в настоящее время охватывает все сферы жизнедеятельности общества, в том числе и миграцию, реализуемую на государственном и международном уровне.

Ввиду сложившихся социально-экономических кризисов и обострившихся политических отношений, миграционные потоки стремительно увеличиваются, а цифровые возможности регулирования миграционных потоков, предоставляемые иностранным гражданам и лицам без гражданства, используются не по назначению, что, безусловно, оказывает воздействие на криминогенную обстановку страны. Согласно статистическим данным, которые мы рассмотрим далее, в РФ данная проблема приобретает особую актуальность в условиях интенсификации миграционных потоков в страну. Для подтверждения данной мысли проанализируем сведения по миграционной ситуации, сложившейся в России, которые предоставляются ежегодно Советом руководителей миграционных органов государств-участников СНГ. В аналитической справке указано [2]:

Следовательно, мы понимаем, что миграционная ситуация на протяжении 6 лет существенно видоизменялась. Данный факт в разные периоды времени обусловлен конкретными причинами. Например, снижение количества въехавших иностранных граждан и лиц без гражданства в 2020 г. обусловлено закрытием границ в связи со стремительно распространяющейся коронавирусной инфекции-2019 (COVID-19), а затем

увеличение показателя в результате снятия определенных ограничений. Таким образом, на сегодняшний день наибольшее внимание органов государственной власти в общем и правоохранительных органов в частности обращено на показатели за 2023 г., поскольку за 2024 г., хоть и подводятся ежемесячные итоги деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД, результаты по точному числу прибывших в Россию иностранных граждан не представляется возможным, поскольку в каждом субъекте такие показатели разнятся, например, «за четыре месяца этого года в Москву прибыло 1,2 млн мигрантов, в Санкт-Петербург — 860 тыс. человек» [3]. Возможно предположить, что показатель за 2024 г. будет выше по сравнению с предыдущими аналогичными периодами более чем на 12 млн. В июне 2024 г. на проходившем в Санкт-Петербурге юридическом форуме, глава Следственного комитета России А. И. Бастрыкин отметил, что в России на данный момент проживают и работают от 14,5 или 16,5 млн трудовых мигрантов. Это примерно 10 % от общего населения страны [3]. Следовательно, мы понимаем, что на сегодняшний день увеличиваются не просто миграционные потоки, но и изменяются цели пребывания в РФ иностранных граждан и лиц без гражданства, ввиду чего прослеживается тенденция, во-первых, по увеличению деятельности ведомственных органов, к компетенции которых относится регулирование миграционных потоков, а также отсутствие взаимодействия между данными органами, направленного на эффективную работу; во-вторых, по негативным последствиям проводимой миграционной политики в виду прироста числа правонарушений и преступлений, степени общественной опасности, которые видоизменяются в условиях цифровизации. Данный аспект значительно отражается на авторитете государства, которое общество может поставить под сомнение, поскольку именно государство создает все условия для принятия иностранных граждан, которые в свою очередь позволяют вызывающее, неправомерное поведение, несоблюдение норм общества нашего государства, а также все меньше и меньше используют механизм по пребыванию в стране в трудовых целях. Ярким примером, подтверждающим данную мысль, является дело по совершенному в Крокус Сити Холле 22 марта 2024 г. террористическому акту (уголовное дело № 12402007703000467, возбужденное по ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 205 УК России) [4]. Согласно излагаемым в деле сведениям, иностранные граждане, ставшие субъектом данного преступления, прибыли на территорию нашей страны для осуществления трудовой деятельности, однако злоупотребили данным правом, что еще раз подтверждает мысль о необходимости усовершенствования миграционного законодательства в части касающейся более качественной проверки личности, аккумулировании

информации о ней. Другой, не менее важный аспект, на который обратили внимание правоохранительные органы и на сегодняшний день озвучивают в своих докладах — предоставление ложных персональных данных фигурантами вышеуказанного уголовного дела. Рачабализода Саидакрам, являясь одним из задержанных террористов совершенного преступления, находился в СИЗО некоторое время под этим именем. Однако в скором времени правоохранительные органы, в ходе расследования уголовного дела сообщили, что это не настоящее имя данного человека и в списках подозреваемых спецслужб Таджикистана он числился под другими именем [5]. И такие случаи, к сожалению, не единичны. Исходя из вышеизложенного, отметим, что проблемы миграционной сферы требуют поиска новых тенденций, решений и инновационных методов усовершенствования, которые необходимы для осуществления контрольно-надзорной функции государства за миграционными процессами РФ.

Таблица 1
Миграционная ситуация в Российской Федерации за 2018–2023 гг. (официальный сайт Интернет-портал СНГ)

Год	На территорию РФ въехало (иностр. граждан и лиц без гражданства)
2018	16 784 320
2019	16 008 091
2020	5 824 787
2021	7 285 408
2022	9 135 729
2023	12 075 116

Идея создания цифрового профиля мигранта послужила началом пути трансформации цифровой миграции. Согласно Указу Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 году» [6], создание единой информационной платформы, которая могла бы объединить все сведения о пребывающем иностранном гражданине (от миграционного учета до единой биометрической системе) не только с целью безопасности страны, но и быстрого и эффективного решения личных задач иностранного гражданина — основная задача, реализация которой происходит постепенно, начиная с 2019 г. [7]. Ярким примером, подтверждающим данную мысль, стоит считать ежегодно утверждаемый План мероприятий, куда задача по созданию цифрового профиля мигранта, который станет инструментом управления миграционными процессами в современной России, первоначально входила последние 5 лет. В 2024 г. такой План утвержден Распоряжением Правительства РФ от

16 января 2024 г. № 30-р «О плане мероприятий по реализации в 2024–2025 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» [8], что позволяет говорить о задаче по созданию цифрового профиля мигранта как об актуальной, и о возможности достоверного сбора и подтверждения личности иностранных граждан и лиц без гражданства посредством их аутентификации с использованием биометрических персональных данных, размещенных в единой биометрической системе, агрегирования сопоставимых сведений миграционного учета в различных ведомственных системах по каждому иностранному гражданину, а также осуществления профилактических мероприятий по совершению правонарушений и преступлений в сфере миграции, а значит, стабилизировать административно-деликтную и криминогенную ситуацию в данной сфере [9]. Возникает вопрос: а что подразумевается под «цифровым профилем мигранта»?

В законодательстве нет официального закрепления вышеуказанному термину. В нормативных документах и научной литературе на сегодняшний день существует множество интерпретаций определения «цифрового профиля», однако единого мнения по этому поводу нет, что в значительной степени затрудняет не только внедрение в конкретную сферу деятельности, но и разработку положений. По своей сути цифровой профиль представляет из себя аналог ковидного QR-кода, только с более обширным перечнем данных.

В результате мониторинга определенных научных трудов в данной сфере отметим, что цифровой профиля мигранта можно интерпретировать, как совокупность актуальных, достоверных данных и иных сведений о гражданах и юридических лицах, формируемых в единой системе идентификации и аутентификации или других информационных систем органов государственной власти и местного самоуправления, а также подведомственных им организаций, взаимодействующих с ней посредством единой системы межведомственного электронного взаимодействия, в целях их предоставления с согласия соответствующих граждан или юридических лиц субъектам, запросившим доступ к этим сведениям посредством инфраструктуры цифрового профиля [10]. С этим невозможно не согласиться, поскольку действительно, понятие «цифровой профиль мигранта» достаточно многогранно. Представляется возможным ввести не только данный понятийный аппарат, но и разграничить виды цифровых профилей, имеющих ряд особенностей, которые спустя определенное время станут основными единичными документами: цифровой профиль гражданина России, цифровой профиль иностранного гражданина, цифровой профиль лица без гражданства, цифровой профиль организации (учреждения). Следовательно, сфера цифрового профилирования с годами

существенно возрастает. Стоит учесть, что попытка законодательного закрепления данного понятия была осуществлена в 2019 г., когда вышеуказанная идея была сформулирована и выдвинута на обсуждение Государственной Думой в соответствующем законопроекте Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты» (в части уточнения процедур идентификации и аутентификации), который предусматривал, что цифровой профиль является совокупностью сведений о гражданах и юридических лицах, содержащихся в информационных системах государственных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в единой системе идентификации и аутентификации [11]. Однако данный Проект был отклонен еще в первом чтении и, соответственно, термин потерял актуальность.

Стоит отметить, что идея о создании цифрового профиля мигранта, который будет включать в себя статус пребывания иностранного гражданина и биометрические данные, была рассмотрена и ведомственными государственными органами исполнительной власти, к компетенциям которых относится и регулирование миграционными процессами, в частности МВД России. Подробно регламентированные положения регулирования миграционных потоков в условиях цифровой трансформации были аккумулированы в Проекте федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в РФ иностранных граждан и лиц без гражданства» [12], однако данная инициатива находится на стадии рассмотрения, что в значительной степени затрудняет процесс реализации запланированной задачи на текущий год.

Стоит отметить, что с 2019 г. идея по созданию цифрового профиля мигранта не была реализована по ряду причин, часть из которых была перечислена ранее. Во-первых, это отсутствие четкого понятийного аппарата данного субъекта; во-вторых, риск смешивания еще не совсем изученных институтов в сфере цифровизации — цифровой профиль и, например, виртуальный субъект цифровых правоотношений [7]; в-третьих, введение в действие цифрового профилирования мигрантов станет началом внесения изменений ряды других законодательных актов, например, по вопросам, касающимся защиты персональных данных. Представляется возможным, что при утверждении новой Концепции миграционной политики в 2025 г., часть вопросов может быть решена.

В соответствии с вышеизложенным отметим, что на сегодняшний день процесс цифровой трансформации в настоящее время охватывает все сферы жизнедеятельности общества, в том числе и миграцию, реализуемую, как на государственном, так и на международном уровне. Однако актуальные вопросы миграционной политики на территории нашего государства

требуют поиска новых решений и инновационных методов усовершенствования, необходимых для осуществления контрольно-надзорной функции государства за миграционными процессами ввиду увеличения работы ведомственных органов, к компетенциям которых относится и регулирование миграционных потоков, в результате негативных последствий, проводимой миграционной политики в виде прироста числа правонарушений и преступлений, степени общественной опасности, которые видоизменяются в условиях цифровизации. Для решения данных актуальных вопросов на сегодняшний день разрабатывается цифровой профиль мигранта, который в ближайшем будущем позволит оптимизировать процесс регистрации иностранных граждан и лиц без гражданства, оперативно получать информацию об указанных лицах, а также аккумулировать информацию о них. Однако, следует обратить внимание и на аспекты гарантирования защиты персональных данных иностранных граждан и лиц без гражданства, поскольку для них будет предоставлена возможность входа в личный кабинет на сайте Госуслуг, который на сегодняшний день подвергается мошенническим атакам.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Российская газета. 2020. № 159 (8213).
2. Миграционная ситуация в Российской Федерации // URL: <https://e-cis.info/cooperation/3958/117931/>
3. Быстрыкин призвал изменить миграционную политику России // URL: <https://www.kp.ru>
4. Список совершенных преступлений террористической направленности за 2024 г. // URL: <https://goo.su/1X1pfl>
5. Оцифровать мигрантов: помогут ли новые меры контролировать их жизнь в России // URL <https://goo.su/8eYEM>
6. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации» // Российская газета. 2018.
7. Кахохо Т. Г. Правовые основы единого цифрового профиля гражданина // Наука. Общество. Государство. 2023. Т. 11. № 3 (43). С. 80–90.
8. Распоряжение Правительства РФ от 16 января 2024 г. № 30-р «О плане мероприятий по реализации в 2024–2025 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // URL: <http://www.consultant.ru/>
9. Ковалишина К. В., Евсикова Е. В. Цифровой

- профиль мигранта: особенности и перспективы развития // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 8 (236). С. 110–112.
10. Минбалеев А. В. Понятие и правовая природа цифрового профиля человека // *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. Серия: Право. 2022. Т. 22. № 1. С. 110–116.
11. Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты (в части уточнения процедур идентификации и аутентификации)» (подготовлен Минкомсвязью России) // URL: <http://www.consultant.ru/>
12. МВД России разработан проект федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» // URL: <https://мвд.рф>
6. Decree of the President of the Russian Federation dated October 31, 2018 No. 622 «On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation» // *Rossiyskaya Gazeta*. 2018.
7. Kakokho T. G. The legal foundations of a unified digital profile of a citizen // *Science. Society. State*. 2023. Vol. 11. No. 3 (43). P. 80–90.
8. Decree of the Government of the Russian Federation dated January 16, 2024 No. 30-р «On the action Plan for the implementation in 2024–2025 of the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019–2025» // URL: <http://www.consultant.ru/>
9. Kovalishina K. V., Evsikova E. V. The digital profile of a migrant: features and prospects of development // *Agrarian and land law*. 2024. No. 8 (236). P. 110–112.
10. Minbaleev A. V. The concept and legal nature of a digital human profile // *Bulletin of the South Ural State University. Series: Law*. 2022. Vol. 22. No. 1. P. 110–116.
11. Draft Federal Law «On Amendments to Hotel Legislative Acts (in terms of Clarifying identification and authentication procedures)» (prepared by the Ministry of Communications of the Russian Federation) // URL: <http://www.consultant.ru/>
12. The Ministry of Internal Affairs of Russia has developed a draft federal law «On the conditions of entry (exit) and stay (residence) in the Russian Federation of foreign citizens and Stateless persons» // URL: <https://мвд.рф>

References

1. Decree of the President of the Russian Federation dated July 21, 2020 No. 474 «On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030» // *Rossiyskaya Gazeta*. 2020. No. 159 (8213).
2. Migration situation in the Russian Federation // URL: <https://e-cis.info/cooperation/3958/117931/>
3. Bystrokin called for a change in Russia's migration policy // URL: <https://www.kp.ru>
4. List of terrorist crimes committed in 2024 // URL: <https://goo.su/1Xlpfl>
5. Digitize migrants: will new measures help to control their lives in Russia // URL <https://goo.su/8eYEM>

Информация об авторах

Ю. Н. Сосновская — доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

М. Н. Рязанцева — слушатель международно-правового факультета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

Yu. N. Sosnovskaya — Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

M. N. Ryazantseva — Student of the International Law Faculty of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.01.2026; одобрена после рецензирования 02.02.2026; принята к публикации 09.02.2026.

The article was submitted 26.01.2026; approved after reviewing 02.02.2026; accepted for publication 09.02.2026.